

О большом и малом в обыденной жизни

Окончание. Начало в предыдущем номере.

Обедать не пойду!

— Но ведь общество все увереннее вводит в обиход слова «милосердие», «благодарительность»...

— Особенно часто эти слова звучат в начале декабря — в Декаду инвалидов — и в Рождество, да? А меня, признаюсь, раздражает, например, проведение так называемых, благотворительных обедов. Соберут инвалидов за «праздничным» столом и спиртного поднесут. Общайтесь, дескать. Газеты, радио и телевидение, захлебываясь от восторга, расскажут о щедрости благотворителей. Но, если вдуматься, вот он — замечательный способ для отмыывания немалых средств. Да неужели деньги нельзя найти лучшего применения? Федор Михайлович Достоевский в романе «Преступление и наказание» написал: «Благодарительность не решает проблем. Она загоняет их вглубь». Признаюсь, мне очень близка такая точка зрения. Что же касается конкретно освещения в средствах массовой информации наших проблем, то вынужден напомнить: Россия по Конституции — социальное государство. На освещение социальных проблем должен быть государственный заказ, обеспеченный средствами из федерального бюджета. Может быть, тогда уменьшится зависимость СМИ от местной власти и провинциальных спонсоров.

— В решение каких же проблем инвалидов ты, так сказать, глядя изнутри, предлагаешь вложить средства в первую очередь?

— Да не нужно искать какие-то специфические проблемы инвалидов! Они те же, что и у так называемых здоровых людей. Просто для тех, у кого физические возможности ограничены, решить любой вопрос в разы труднее. Скажем, с риском приобрести некачественные лекарства обычный человек сталкивается от случая к случаю, а инвалид — ежедневно. Естественно, последние дельцы от фармации и медицины обманывают гораздо чаще. Вы, отправляясь на работу по улицам с колдобинами, недовольны тем, что испачкаете туфельки или что костюм обрызгает не сбавивший скорость автомобиль. А пробирающиеся по неблагоустроенному двору больной ДЦП, колясочник или, наконец, просто пожилой человек рискуют в значительно большей степени. И так в нынешней российской жизни во всем и всегда — ежедневно, ежечасно, ежеминутно.

— Ну, эти вопросы действительно вряд ли решишь одним сочувствием.

— О том и речь! На все нужны деньги. Известно, как составляются различного рода социальные программы. Намечают-

платили несколько месяцев регрессный иск. Он пришел в организацию, выяснить причину, а ему открытым текстом говорят: «Зажился ты на этом свете...» Хотя отправляйся в ближайший вино-водочный магазин обиду глушить, хоть иди в храм у Бога смерти просить!

— Знаю, на Международном конкурсе «Цветаяевская осень» несколько месяцев назад ты получил диплом за стихи, среди которых есть и такие строчки:

ся мероприятия. А потом денег выделяется в разы меньше, чем нужно. В итоге: планов громадьё, а итог плачевный. Ох, живуч принцип: «Хотели, как лучше, а получилось, как всегда». Хочу снова апеллировать к средствам массовой информации: мне кажется, «четвертая власть» могла бы поднять общественное мнение. Журналистам не надо стесняться как можно чаще задавать власти традиционный вопрос: «Где деньги?» Не большой грех в СМИ напоминать богачам, что делиться надо. А иных современных местных Корейко и вовсе доставать известным: «Дай миллион!» Но многие ли представители СМИ этим заниматься серьезно? В лучшем случае сделают информационный сюжет. Причем, невозможно понять, он заказной или нет. Конечно, власть предрасположена по головкам ершистых журналистов гладить не станут. Но, думается, например, Валерий Павлович Шанцев здравые предложения поддержит. Он социальные проблемы чувствует остро. Мне запомнилась его фраза после посещения аптеки, прозвучавшая в одной из телепередач: «Надоело видеть ненависть в глазах людей!»

— Но ведь много можно избежать, если честно будут относиться к своим обязанностям чиновники.

— Согласен. И без того непростую жизнь инвалидам отравляет бюрократизм, процветающий в органах, призванных помогать. Например, вышла из строя моя велоколяска. Чтобы получить новую, нужно пройти медицинскую экспертизу, даже если инвалидность пожизненная. К тому же необходимо сочинить программу реабилитации, даже если получателю под сто лет. Предположим, человек отважился отправиться в весьма непростой поход по кабинетам. Так ему могут сказать: «Да у вас, на наш взгляд, улучшение здоровья...» Смотришь, и сняли одну группу инвалидности, сменив на другую. В результате не подозревавший подвоха человек потеряет треть и без того небольшой пенсии. Ходи потом, доказывай, что ты — не верблюд. Знаю случай, когда человеку не

набрел на электронную версию журнала «Огонек». Наткнулся на статью писателя Дмитрия Быкова, автора книги о Пастернаке в серии «Жизнь замечательных людей». А еще я его несколько раз слышал ведущим телепередачи «Картина маслом». Так вот в Интернете Быков рассказывает о «Ровесниках»: об Игоре Дубровицком, о Лилиане Комаровой. А я их знаю! Мы там были! И не один раз. И сюжеты у них проходили наши! Понимаешь?

Компьютер раздвигает границы. Вот только что я закончил набирать книгу Александру Высоцкому, доброму другу, за творчеством которого слежу более четырех десятилетий. 370 страниц! Там есть глава о том, как мы вместе старшеклассниками ездили в Мичуринск. Представляешь, сады — на много километров. Каждую ночь в течение двух недель мы жгли на поляне костры. Думается, не зря у Александра Григорьевича книжка, которая получила премию Нижнего Новгорода, называется «Золотые костры». Такое не забывается ни взрослыми, ни тем более детьми. И смысл моих занятий с юнкорами можно, пожалуй, свести по большому счету к одной цели. Я стремился, чтобы подросток сказал себе: «Черт возьми, а ведь это я! Я все это слышу и вижу и смогу все на свете: взять интервью, рассказать об интересном...» Поэтому программа на радио, которую мы с детьми делали все эти сорок лет, звучала так живо и естественно.

— Володя, если копнуть в глубинную психологию твоих

«А на Руси известно как Души смиреннее обретали, Издревле церковь да кабак — Две стороны одной медали». Круто сказано!

— Не знаю, круто ли, но, по крайней мере, честно. Кстати, любопытный факт. Первой с вручением этого самого диплома меня через Интернет поздравила Людмила Чудаева, с которой я познакомился аж полсотни лет назад. Мы вместе детьми находились в госпитале в Дзержинске. Мне тогда к двенадцати годам сделали уже седьмую операцию. Помню девушку-подрустку. Ни одного конкретного эпизода. Но ощущение заботы и доброты с ее стороны осталось. И вдруг в Сети ко мне обращается женщина: «Мы с тобой в госпитале играли в шахматы!» Людмила тоже пишет стихи. Публиковалась в сборнике «Боль и надежда».

Не хромай, лошадь!

— В самом деле, Всемирная сеть для людей с ограниченными возможностями — глобальное открытие жизни.

— Безусловно. Вот две байки из моих путешествий по Интернету. Как-то узнал, что генеральным директором «Радио России» стал Владислав Умановский. Он брал у моих юнкоров интервью, когда мы были в Москве году примерно в 83-м. Тогда мы взяли с собой группу школьных стенгазетчиков из Дивеевского района. А вчера

публикаций, то интуитивно ты всегда выбирал общение с детьми или с пожилыми людьми. Не от внутренней ли это неуверенности?

— Думаю, скорее — от неприятия ради. Поэтому больше люблю радио, чем газету. Живой голос скорее выдаст неправду. Тем более голос ребенка и старика. Старики говорят, уже ничего не опасаясь. Дети — еще ничего не боятся. Мне и с теми, и с другими всегда было интересно. И правильнее будет сказать, что я особо никогда не чувствовал себя педагогом, скорее всегда был репортером, с любопытством и изумлением вглядывающимся в личность.

— Вижу за твоей спиной в веб-камере стеллажи с современными книжными изданиями. При таком активном образе жизни ты не испытываешь цейтнота? Или с тем же любопытством и изумлением пересматриваешь когда-то прочитанное к университетским зачетам?

— В самом деле, решил перечитать с первого тома «Библиотеку всемирной литературы». Начал с Библии. Сейчас дошел до эпохи Возрождения. Вот уже поставил на место сонеты Шекспира и достал «Дон Кихота» Сервантеса. Это бездонные источники мудрости.

— А что еще успеваешь читать и слушать?

— Обожаю песни Новеллы

Матвеевой. С подросткового возраста, лет с десяти. Пронзительно, красива, сумасбродна.

— А газеты успеваешь ли читать? В февральском номере «Здравствуйте, люди!» завязалась дискуссия «Мама в инвалидной коляске. Быть или не быть». Что ты думаешь по этому поводу как мужчина?

— Однозначно — да! Без оговорок! Женщина-инвалид имеет право рожать. Как она ребенка на руки возьмет — уже второй вопрос. В нормальной стране он решается не так уж и сложно.

— Однажды ты, журналист с именем, не побоялся публично выразиться так: «Готов сказать президенту лично: «Владимир Владимирович, ты не прав!» Считаешь себя личностью государственного масштаба?

— Готов, скажем так, к дискуссии с открытым забралом. После того, как сгорел клуб «Хромая лошадь» в Перми и погибли десятки людей, у Владимира Владимировича Путина вырвалось отчаянное: «Вся Россия — «Хромая лошадь!» Но ведь на таком виде транспорта, как и на сытом ослике Владимира Вольфовича Жириновского в современном мире далеко не уедешь...

У президента России громадный объем работы. И глубочайшие проблемы придется решать не на митингах. Без желания слышать страну и договариваться с самыми разными социальными группами не обойтись.

Вот такой случай из жизни. Звоню в нашу квартиру. На пороге прихрамывающий мужчина: «Я из совета ветеранов. Махина Раиса Ивановна здесь живет?.. Это вы?.. У вас, наверное, давление... Хотите лечиться?..» Отвечаю: «Здесь, давление, хотим...» Вынимает из пакета коробку: «Вот прибор распространяем. Стоит шестьдесят тысяч, а вам — за пять». Я насторожился: «Ну-ка, давайте сначала: из какого вы совета?» Он тут же подхватился и исчез. В этот же день пришло смс-сообщение: «Я в ГАИ, выручай! Срочно положи 900 рублей!»

Если бы власть захотела, она бы прищучила всех мошенников в три дня. То, что они делают, не противозаконно? Ничего подобного! Противозаконна сама идея! Они скупают базы данных и делают с их помощью деньги. Но ведь кто-то же им продает! Получается, нас обирают все, кому не лень.

До тех пор, пока главным мерилом достоинств человека в России будут деньги, — добра и справедливости не жди. Может быть, люди станут жить более сытно, но при этом никогда не избавятся от бязни выйти на улицу, от тревоги за будущее своих детей. А еще повсеместным «украшением» останутся высоченные заборы и решетки на окнах. И разве это не символом новой разновидности ГУЛАГА? Вот почему я согласен с Сергеем Михайловичем Мироновым, который во время президентской предвыборной кампании заявил: «Не хочу строить капитализм в России».

Ну а что касается типа мышления, я — корреспондент районного масштаба. В эпоху глобализации и Интернета — это существенный недостаток. Но я готов к тому, чтобы продолжать учиться. И новым шагом в этом процессе для меня, надеюсь, станет очередная задумка — создание сетевой творческой мастерской. Готов за небольшую плату проводить консультации через скайп по журналистике, русскому языку, литературе, истории для старшеклассников и студентов. Разумеется, в их числе могут быть и люди с ограниченными возможностями. Есть вопросы, пишите на -mail: mavv1951@mail.ru. Отвечу всем.

Анна МИРНАЯ